

„Стоглавой той гидры, что губить всегда
Безжалостно все, что прекрасно,
Игриво и юно; его умолять
О милости было-бъ напрасно...“

Кто ты, неземная! вскричалъ я. Скажи,
Не дивное-ль ты сновидѣнье
Моихъ улетѣвшихъ годовъ? — Проводить
Могу ли просить позволенья?

Она же улыбкой уста озаривъ,
„Ошибся ты, другъ“, отвѣчала,
„Моральное, высшее я существо,
Не дѣва, какихъ здѣсь не мало.

„Не бабочка я легкокрылая; нѣтъ,
Съ цвѣтка на цвѣтокъ не порхаю.
Мнѣ имя Богиня Гаммонія; знай, —
Я Гамбургъ родной охраняю!

Но чтоже молчишь-ты? Сомнѣнье и страхъ
Ужель овладѣли тобою? —
Съ другими столь бойкій всегда на словахъ,
Ты струсилъ, не бось, предо мною?..“